

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

АННА
ОДУВАЛОВА

ВЬЮГА
В АКАДЕМИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Косулина*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Одувалова, Анна.

О-44 Вьюга в академии : [роман] / Анна Одувалова. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-137559-1

Меня ненавидят сокурсники. И преподаватели, и даже уборщики и кухарка, а все потому, что я снежная ведьма по прозвищу Вьюга и моя сила вырвалась из-под контроля за пару дней до праздника Зимних Духов. Академия Сармшат и не успевшие разехаться по домам ученики оказались отрезаны от внешнего мира на долгую, заполненную злыми духами зиму. Наша задача: выжить среди метели и холода и не поубивать друг друга. Особенно одного очень наглого, доставучего мажора, который точит на меня зуб. Ведь из-за моей выходки сорвалась его помолвка, и не с кем-нибудь, а с принцессой соседнего государства. На трон теперь сядет его брат, ну а сам Лестат, видимо, посвятит свою жизнь тому, чтобы сделать невыносимой мою. И у него есть для этого все возможности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-137559-1

© А. Одувалова, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ГЛАВА 1

Вьюга

Среди заснеженных гор Шамарского хребта сокрыта от человеческих глаз Академия Сармшат — место, где учатся самые одаренные и опасные маги империи. Как попала туда я? Отдельная история, но здесь я — белая ворона, а точнее, снежная. Ведьма по прозвищу Вьюга. Мне подвластны метель и холод... хотя, впрочем, кому я вру? Это я подвластна им, и мои силы — вечный источник неприятностей. Этот праздник Зимних Духов явное тому подтверждение.

— Ну, писец же! — потрясенно заметила я, глядя в окно, и сглотнула.

Наше расставание с Эмисом не прошло без последствий, и теперь меня убьют. Быть снежной ведьмой нелегко, а снежной ведьмой с разбитым сердцем — опасно. Благоприятная погода с начинающимся снегопадом, сердечная боль и щедро отсыпанная природой сила — и вот... мы имеем то, что имеем. Засыпанную снегом по окна академию, заваленные горные дороги, сошедшую на тракт лавину и черное небо, которое намекает —

снежная буря скоро не закончится. А еще тени. Они жмутся к стенам академии, поземкой скользят по сугробам там, где еще вчера были дорожки, и суют любопытные носы прямо к оконному стеклу. Зимние духи любят разгул стихии, они ждут, когда люди потеряют бдительность. Нет, духи не злые, просто тянутся к человеческому теплу, не понимая, что вечная мерзлота убивает. А может, им просто все равно.

Любопытный острый нос просунулся сквозь приоткрытую форточку, и на меня уставились черные бусинки глаз. Наверное, не стоило неосмотрительно звать песка. Вот он и пришел — снежный, холодный и очень любопытный.

— Брысь! — скомандовала я, смахивая с подоконника снежинки, и дух послушался. Правда, подозреваю, на время. В этот раз я натворила дел. Недаром меня прозвали Вьюга. Природная стихия в моем лице заперла в академии на зимние праздники всех, кто не успел уехать... и мне было страшно выходить из комнаты, чтобы узнать, кто стал пленником непогоды.

Совершенно точно, магистр по контролю силы Алишер Ривс — я его видела в окно. Чую, экзамен я у него не сдам.

Я снова не удержала свою магию. Кто-то скажет, меня подставили. Кто-то будет утверждать, будто я сделала это специально, ну а я... я, как всегда, стану хранить гордое молчание, так как сама не знаю, как так вышло.

По жизни я была оптимисткой, но даже моего оптимизма не хватало, чтобы поверить в возможность откопаться раньше, чем наступит весна.

Я посмотрела на две заправленные кровати по соседству и возблагодарила богов за то, что мои соседки успели уехать еще вчера с утра. Жанни точно бы съела мне мозг чайной ложкой, если бы не попала на традиционного мамино гуся с яблоками, а Пенелопа убила бы за пропуск Императорского Снежного бала дебютанток. Ну а я... а что я? Я, Виталина Вьюж, — сирота, и академия — мой дом. Я в любом случае осталась бы на праздники здесь. Проводить в этих стенах неделю, посвященную зимним духам, вошло уже в привычку — я учусь третий год. Но в этот раз, похоже, буду праздновать не одна, а в компании несчастных и злых студентов.

Я не сомневалась, все поймут, чьих рук дело аномальная метель. Во-первых, мой скандал с Эмисом слышали многие. Меня бросил хороший мальчик из благополучной семьи, так как я — сирота без рода и племени, которая попала в академию из-за уникального дара. Ну а во-вторых, мой дар и правда уникален, и в этих стенах нет никого, кто мог бы провернуть подобное даже случайно. Никого, кроме меня.

Поэтому я сидела на подоконнике, смотрела на бушующую за окном непогоду и боялась выйти в коридор. Впрочем, скрываться бесконечно не-

возможно. Вопль из коридора послужил живым тому подтверждением:

— Вьюга, я тебя убью!

Я взвилась с подоконника и соскочила куда-то в район своей кровати. Дверь была заперта, но наших магов вряд ли это могло остановить.

Я не знала, кто там, в коридоре. Но подозревала, этот кто-то пришел не один, поэтому осторожно спустила с кончиков пальцев ледяную поземку, которая пробралась к двери и покрыла пол ледяной коркой. За дверью раздались женский визг, грохот и ругань:

— Какого духа ты творишь, ведьма?!

— От ведьмы и слышу! — заорала я.

— Выходи! — потребовали с той стороны.

— Не выйду! Вы ведь знаете, я не виновата! — предприняла я попытку воззвать к голосу разума собратьев по несчастью. Но напрасно. На меня вполне справедливо злились.

— Ты? Не виновата? Ничего подобного! Именно ты и виновата! Давай, Вьюга, иди сюда. Мы все равно тебя достанем!

— Меня мама ждет! — раздался возмущенный вопль. Будто я владела не снежными чарами, а знала так и не открытую тайну телепорта. Увы, я никого не могла отправить ни к маме, ни к папе, только к снежным духам. И не буквально, а фигурально.

В дверь ударил сильный поток ветра, но я укрепила дерево льдом, и моя оборона выстояла.

— Мы тебя все равно оттуда вытащим! — вопили из коридора.

— Ну, и что делать будете? Все равно же я ничего исправить не могу!

— В сугробе тебя прикопаем!

Наверное, они добрались бы до меня, если бы в коридоре не раздалось грозное:

— Какого демона тут происходит?

Вот уж не думала, что обрадуюсь появлению магистра Алишера. Еще пять минут назад я боялась встречи с ним, но сейчас поняла — он, по крайней мере, не будет меня убивать. А может, даже защитит.

— Студентка Вьюж, выходите! — скомандовал он и для порядка постучал в дверь, снова раздалось грохот и сдержанная брань, а я ойкнула. Каток на полу оказался для магистра сюрпризом, а я его просто не успела убрать.

— И не подумая, — уперлась я, понимая, что скользкий пол не добавил мне очков. Если магистр и был настроен ко мне лояльно, сейчас, думаю, тоже начал злиться.

— И почему же?

— Меня хотят убить.

«И вы в том числе», — думала добавить я, но все же промолчала.

— И кто же? — не отставал магистр. Вот неужели сам не понимает?

— Полагаю, все, — честно ответила я и услышала за дверью смех. Смешно ему, а мне не очень.

— Выйти все равно придется. Или вы тут собираетесь сидеть до весны?

— Не самое плохое решение.

— Вот и пусть сидит! Сдохнет с голоду — невелика потеря! — раздался визгливый женский голос. Я узнала Фиону — знатную мерзавку аристократического рода. О боже, эта-то почему не смоталась домой? Терпеть ее в замкнутом пространстве? Пожалуй, я свое наказание получила.

— Виталина, выходите. Через десять минут я жду всех вас в гостиной на первом этаже. Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. А сейчас все ушли от двери студентки Вьюж, она не виновата.

— А кто виноват?

— Обстоятельства, — слукавил магистр. Хотя даже мне было понятно, что обстоятельства тут ни при чем. При чем моя сила.

Впрочем, все мы тут были плюс-минус в одинаковом положении, и мои недоброжелатели потихоньку ушли от двери. Я понимала, убивать и караулить меня никто не будет. Сейчас, по крайней мере. Но сомневаюсь, что заточение в академии мне простят. Я и так не была популярной особой. Кто любит ершистых сирот без роду и племени? А уж после этого... Думаю, моя популярность получит жирный знак минус.

Я вздохнула и открыла шкаф. Идти в общую гостиную в пижаме как-то не очень хорошо.

К слову, гостиная была небольшой и обычно там вечерами собирались студенты, чтобы поболтать, почитать конспекты или просто посидеть в компании. И места хватало не на всех. Ее облюбовала наша элита. Собрания же проводились в актовом зале.

Но сейчас почти все разъехались, и, видимо, несчастных застрявших комната вполне могла вместить.

Я выбрала вязаную длинную тунику, прикрывающую колени, и высокие мягкие домашние сапожки с замшевой подошвой и вязаным верхом. Длинные волосы убрала в косу, погрозила кулаком снежному духу, вновь сунувшему в комнату нос, и вышла в коридор, предварительно внимательно посмотрев по сторонам в поисках недоброжелателей. К счастью, послушаться магистра никто не посмел, и я отправилась в зал, старательно пытаюсь принять уверенный вид. Ну а что мне еще оставалось?

Коридоры академии были, как всегда, мрачными, холодными и сейчас пустовали. Видимо, все оставшиеся уже собрались в гостиной, но я не торопилась. А зачем? Сейчас вообще можно уже никуда не торопиться. У нас всех просто вагон и маленькая тележка свободного времени.

Жилые комнаты находились на третьем и четвертом этажах огромного, возвышающегося на горе замка Сармшат, второй этаж занимали учебные классы и мастерские, а вот на первом распо-

лагались административные помещения, столовая, библиотека, актовъй зал и гостиная. Обычно в замке одновременно обучались около пятисот студентов. Не так уж и много по сравнению с другими магическими академиями.

Моим мечтам о том, что почти все уехали домой, не суждено было сбыться. Заточенных в академии оказалось довольно много. Учитывая, что наше учебное заведение было уединенным, элитным и небольшим, те человек тридцать, которые столпились в гостиной, — это много. Непосредственно на моем курсе учились всего пятнадцать человек — это маги-стихийники. Повелевающих снегом и метелью было трое. Но только меня звали Вьюгой, двух других девушек — Снежинками. Даже вопросов об уровне силы задавать не нужно.

Из преподавателей в гостиной с огромным камином я увидела магистра Алишера, заместителя ректора — мегрессу Кассандру и преподавателя зельеваренья Агнеса Сарейна. Подозреваю, также в академии остались повара, уборщики и охрана. Они не уезжали на длинные выходные. Ну и студенты. Преимущественно очень злые и раздраженные студенты. Несколько таких же, как и я, сирот — двое с первого курса, я их почти не знала, трое со второго и, собственно, я. Только на их лицах не было кровожадного выражения. Я не спутала их планы. И убить они меня не хотели.

Хуже, что вся компашка нашей элиты тоже была тут. Несколько расфуфыренных девиц, имена которых я предпочитала не запоминать, и парочка парней. Что они забыли в академии? Ума не приложу. Не хватало только двух заводил: племянника его императорского величества Лестата Даринского и его закадычного друга Вейна Ларели. Тут боги миловали, сталкиваться с этими двумя совершенно не хотелось.

— О, вот и виновница нашего заточения явилась! — язвительно выдала Фиона, смерив меня ненавидящим взглядом. — Может, посадим ее в подвал? — кровожадно поинтересовалась она, а я показала ей неприличный жест и прошла к камину, где устроилась прямо на полу на шкуре. Все равно диванчики и кресла уже оказались заняты, а здесь было мягко, удобно и относительно безопасно.

— Не переживай, Вьюжка, — сказал Кол, с которым мы не были друзьями, но все же неплохо общались. — Они перебесятся.

Кол, как и я, был сиротой и домой не собирався, поэтому ситуацию воспринимал с изрядной долей пофигизма.

— Сомневаюсь.

— Прекратите, — грозно скомандовала мегресса, обращаясь, впрочем, не ко мне, а к Фионе, которая продолжала возмущаться. — Спонтанные выплески силы бывают абсолютно у всех. Чем выше уровень силы, тем непредсказуемее послед-

ствия. Исключительно поэтому вы тут и учитесь. Если не ошибаюсь, именно вы, Фиона, на первом курсе превратили актовый зал в бассейн, когда не стали королевой осеннего бала.

— Простите, но тогда все смогли уехать домой! — фыркнула она, не чувствуя за собой вины. — И даже, спешу заметить, на неделю раньше, чем рассчитывали. И только Вьюга умудрилась замуровать нас в замке. А кстати, на сколько? Никто не хочет просветить?

— Точно до конца праздников, — уклончиво ответил магистр Алишер.

— Прекрасно! Десять долбанных дней сидеть в компании ущербных, пока там, на Большой земле, льется рекой шампанское, взрываются фейерверки и веселятся балы! Всю жизнь мечтала! — надулась она. В целом мне даже возразить было нечего. Все обвинения справедливы. Только вот что я могу поделать? Извиниться? Так легче от этого точно никому не станет.

— Десять дней, — фыркнул Эдуард, который сейчас сидел рядом с Фионой, положив ей руку на плечо. Он стал таким смелым, так как отсутствовал парень холеной блондинки — Вейн. Если бы он был тут, то ни один представитель мужского пола не рискнул бы подойти к красавице. — Это они так говорят тебе, Фиона, чтобы ты не устроила истерику и не затопила все к снежным демонам.

— А сколько? — тихо и подозрительно уточнила блондинка, и я заметила, как ее плечи напряглись.

— Сейчас зима. Нет ничего, что заставит растаять снег с холма. Сошедшую лавину не убрать нашими силами, до нее не доберутся с Большой земли. Можно пригнать драконов и попытаться растопить все это безобразие, но пока холодно... я бы даже ресурсы не стал на это тратить. Сидеть нам тут до весны.

— Ну, или можно спровоцировать одного наглого, вздумавшего мне портить настроение огневика! — прошипела Фиона, поворачиваясь к ржущему другу.

Ее глаза приняли опасный ультрамариновый оттенок, а волосы зашевелились за плечами. Ой-ой, если в условиях снежного безумства начнется еще и ливень, мы вообще не выкопаемся никогда. Вода, как известно, на морозе превращается в лед. Если Фиона психанет, то замурует нас, ко всем демонам, наглухо. Тогда даже наступление весны ситуацию не исправит.

— Фиона, не смей! — заорал Алишер и в один прыжок оказался рядом с ней, положил руки на плечи девушки, и мы все почувствовали волну успокаивающей магии.

Дар магистра был редким, но очень важным — он мог ментально воздействовать на людей. Это позволяло держать в узде наши силы. Не всегда, конечно, а когда всплеск можно было предугадать, как, например, сейчас. Если бы магистр не оказался вчера вечером занят и ему бы раньше доложили о нашем расставании с Эмисом, вполне